

A romantic close-up of a man and a woman. The man, on the left, has dark hair and is wearing a dark blue shirt. He is leaning in towards the woman on the right. The woman has long, dark hair and is wearing a white shirt. She has her eyes closed and a soft smile, with her hand resting against her cheek. The background is a plain, light color.

Д
А
Н
А

Х
А
Д
Г
О
Н

ДВОЙНОЕ

ПОХИЩЕНИЕ

Дана Хадсон

Двойное похищение

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5811588

Аннотация

Софи Аддисон всю жизнь считала себя простой девушкой из небогатой семьи. И ей было совершенно ни к чему влюбляться в миллионера. Но так уж случилось, что она стала подругой Стивена Клейтона, одного из тех плейбоев, которые уверены, что женщины созданы лишь для их развлечения. Но когда Софи увозит миллиардер Джаром Джордан, которого Клейтон считает соперником, он бросается в погоню и похищает девушку.

Содержание

1	5
2	40
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Дана Хадсон

Двойное похищение

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

1

Таксист, молодой темнокожий парень, лихо свернул на Пятую Авеню. Сидевшая в салоне Софи Аддисон сразу занервничала. Она не любила проезжать мимо площади, где до 2001 года стояли башни торгового центра. Хотя после теракта прошло уже много лет, но ей до сих пор помнился тот ужас, что испытали они с матерью в те страшные дни. И хотя никто из их знакомых не погиб, Софи старательно избегала это ужасное место.

– А можно проехать по другой улице?

Таксист ее не понял.

– Почему по другой? Здесь же ближе. И машин меньше.

Софи тоже неоднократно замечала, что по этой улице люди стараются не ездить. Не желая показаться слишком сентиментальной, скованно попросила:

– Давайте свернем на параллельную улицу, хорошо?

Парень пожал плечами – ему-то что? И свернул на Седьмую авеню. Здесь движение было куда плотнее, и ползли они как улитки. Но тем не менее через двадцать минут Софи была на работе.

Ресторан «Огни Нью-Йорка» не имел звезд Michelin и в перечень модных не входил, но имел хорошую репутацию и его посещала достойная публика, главным образом клерки из окрестных офисов. Софи, как внештатная официантка,

работала по утрам – с восьми до четырех. Вечером заработки были на порядок выше, поэтому по вечерам работали уже штатные официанты. Но и утром можно было неплохо заработать, особенно если учесть немаленькие чаевые. Конечно, они складывались в общий котел, но Софи из него перепала вполне достаточная доля.

Она училась в медицинском колледже в Бруксе, надеясь со временем стать дипломированной медсестрой, как и ее мать. Мама осталась в Антанте, где работала в стоматологическом кабинете, помогая немолодой уже миссис Лейн, дантисту. Практика у них была небольшая, но устойчивая. Пациенты посещали миссис Лейн много лет, не желая менять проверенного дантиста на новомодные стоматологические клиники, да еще пара-тройка холостяков приходила к ней гораздо чаще, чем требовалось, в надежде соблазнить-таки мисс Кристин Аддисон прелестями стабильной семейной жизни. Но мама, раз обжегшись, не только вернула себе девичью фамилию, но и прониклась твердым убеждением, что мужчинам доверять ни в коем случае нельзя.

Когда Софи выросла достаточно, чтобы понимать, что к чему, Кристин, старательно выбирая выражения, рассказала ей, не называя имен, что бывший муж обманывал ее с другой женщиной. Она несколько лет терпела, но когда узнала, что любовница мужа ждет ребенка, просто ушла, оставив неверному мужу заверенное нотариусом согласие на развод. И ни о чем не жалеет.

С тех пор они об этом больше не говорили – Софи видела, какую боль доставляют матери воспоминания. Да и какая теперь разница? Ее отец наверняка женился на той женщине, и у него, вполне возможно, большая семья.

Иногда Софи задумывалась о том, каково это, быть членом большой дружной семьи, но не могла себе этого представить. Она всегда жила только с мамой. Кристин Аддисон была очень красивой женщиной, и с возрастом ее красота не поблекла, наоборот, стала ярче и совершеннее, и на нее всегда обращали внимание мужчины, но она не поддерживала отношения ни с кем. Возможно, не верила в чистоту их намерений, а может быть, до сих пор любила своего неверного мужа.

После окончания школы Софи решила попробовать пожить своей жизнью. И уехала в Нью-Йорк. Сняла комнату в недорогом пансионе, похожем на те, что в начале прошлого века описывал О'Генри, записалась в медицинский колледж, что в свое время окончила ее мать, и принялась искать работу.

Это было непростое дело, но Софи не чуралась любого заработка. Она работала уборщицей в небольшой частной парикмахерской, подрабатывала в клиринговой фирме, в общем, хваталась за любую работу, чтобы оплатить пансион и учебу, но все равно за два года смогла закончить лишь один курс. Конечно, если бы у нее были деньги, все было бы гораздо проще. Ей не раз предлагала помочь Кристин, но Со-

фи решительно отказывалась, у матери заработок хотя и стабильный, но небольшой. К тому же она делала немаленькие взносы в Пенсионный фонд Антланты, стараясь к старости накопить пенсию побольше.

Когда полгода назад Софи подвернулась дневная работа в «Огнях Нью-Йорка», она сочла это редкостной удачей. Сначала Софи заменяла заболевшую официантку, а потом ей дали постоянное место, правда, без социального пакета, но Софи была рада и этому. Денег здесь она получала раза в три больше, чем на предыдущих местах работы. Она даже подумывала заплатить за весь второй курс сразу, что было гораздо дешевле, чем оплачивать сдачу отдельных предметов, но решила сначала сделать надежный запас на будущее. Жизнь непредсказуемая штука, всегда возникают какие-то непредвиденные траты.

Вот и сегодня в метрополитене, на котором она обычно ездила в Манхеттен из Бруклина, что-то случилось, и огромная толпа народа бросилась наверх в поисках наземного транспорта. Софи повезло, ей удалось поймать такси почти сразу. С ней село трое компаньонов, поэтому проезд вышел не таким дорогим, хотя таксист взял с них гораздо больше, чем обычно. Но это понятно, бизнес есть бизнес. Зато она успела точно к началу рабочего дня.

Мистер Бойс, старший официант, самолично метался по залу, стараясь привести его в порядок к открытию. Завидев Софи, кинулся к ней с паническим воплем:

– Наконец-то! Скоро открытие, а в зале настоящий сви-
нюшник!

Софи оглянулась. В самом деле, вечерняя смена оставила зал неубранным. Везде валялся мусор, битая посуда и рваная бумага. Перевернутые стулья и столы тоже не украшали интерьер. Как такое могло произойти?

Подгоняя ее, Бойс торопливо объяснил:

– Вчера ресторан снимали ковбои из Невады. Официанты сбились с ног, пытаясь им угодить. Но, сама понимаешь, ковбои – это особая статья. Они вырвались из своих степей и теперь гуляют, пока не просадят все свои деньги. В общем, наш персонал так измучился, что был просто не в состоянии навести порядок, предоставив это нам. Дарсет не мог предполагать, что утром на метро будет авария и из нашей смены почти никто вовремя не приедет.

Мистер Дарсет служил старшим официантом вечерней смены и был придирчивым и строгим администратором. Поняв, что ночью здесь и впрямь творилось нечто несусветное, Софи порадовалась, что работает она в безопасной дневной смене, во время которой спиртное не подается.

Не переодеваясь, поскольку в футболке и джинсах убирать было куда сподручнее, чем в фирменном костюме, она принялась за дело. Убрав мусор, они с мистером Бойсом в скоростном темпе поднимали мебель, протерли столы и поменяли скатерти, пока уборщики подметали и мыли затоптанные полы.

К восьми тридцати все было в более-менее относительном порядке, и Бойс, как обычно, открыл ресторан. Софи кинулась в подсобку переодеваться. Как хорошо, что по утрам немного посетителей! Главным образом это были работающие в соседних офисах холостяки, заскакивающие перехватить чашечку утреннего кофе и яичницу с беконом.

Пока она переодевалась, в гардеробную забежали еще две официантки.

– Ужас, что делается на улицах! – Мари, симпатичная кругленькая афроамериканка, была такой взмыленной, будто пробежала с полным подносом весь Уолл-стрит. – Метро стоит, везде пробки, проехать невозможно. Я бежала бегом от Медисон-сквер!

Софи с сочувствием покосилась на нее. Теперь понятно, почему та была такой запаренной. Пробежать почти десять километров – это надо быть настоящей спортсменкой. Их привычное метание по залу ни в какое сравнение не шло с этим марафонским забегом.

Заботливо посоветовала:

– Прими душ и передохни минут десять. Уверена, мы справимся.

Обмахиваясь рукой, та благодарно проговорила:

– Правда? Вот здорово! Спасибо! А то я просто не знаю, как появиться в таком виде в зале.

Расправив складки на синем форменном платье, Софи с привычной улыбкой вышла в зал. Там сидело пятеро нетер-

пеливо поглядывающих по сторонам посетителей. Софи с извинениями бросилась к ним. Она знала, что каждый из них старался сесть к своему официанту, но сегодня в зале была лишь она одна.

Приняв от всех клиентов стандартный заказ, побежала на кухню. Слава Богу, мистер Уилсон, шеф-повар утренней смены, уже приготовил кофе и даже выставил его на поднос. Схватив поднос и побросав на него заказанную выпечку, Софи рванула обратно. Едва раздала заказы, как в ресторан зашла новая партия посетителей.

Ей пришлось так метаться еще почти полчаса, пока к ней не присоединились остальные официанты. Решив дать себе немножко отдыха, она упала на стул возле смотрового окна в зал и вытянула гудящие ноги. Мимо прошел мистер Бойс, решительно не одобрявший подобный отдых при наплыве народу, и Софи вскочила, намереваясь пойти в зал, но он доброжелательно разрешил:

– Сиди, сиди, Софи. Ты заслужила отдых.

И Софи снова села, массируя натруженные руки и думая, сможет ли пойти сегодня вечером на занятия после такого суматошного начала дня.

Наступило время ленча, и она подбежала к зеркалу, чтобы поправить макияж. Освежив помаду на губах, одернула платье и вышла в зал, ожидая увидеть постоянных клиентов. В самом деле, на третьем столике ее ряда сидело четверо мужчин в строгих деловых костюмах. Все они были среднего

возраста, кроме одного, ради которого Софи и прихорашивалась. Он был сравнительно молод, лет тридцати, не более, с ранней сединой на висках, с несколько циничным взглядом и аристократическими манерами.

Он был очень красив настоящей мужской красотой, с чеканными, будто высеченными резцом скульптора, чертами лица, и смуглой кожей. Софи решила, что среди его предков наверняка были индейцы. Для европейца у него слишком резкие черты лица.

Улыбаясь уже не официальной, а искренней улыбкой, она подошла к столику. Мужчины беседовали на профессиональные темы и не обратили на нее никакого внимания. Для них ленч был всего лишь возможностью собраться за одним столом и обсудить возникшие на работе проблемы. Что для них обслуживающий персонал? Предмет интерьера, не более.

Негромко вздохнув, Софи отправилась выполнять заказ, не заметив, что тот самый мужчина, которому она так старалась приглянуться, проводил ее долгим оценивающим взглядом.

Мари прибежала к раздаче в одно время с Софи и выдохнула свое любимое словечко:

– Ужас! Я-то надеялась, что сегодня народу будет как всегда, а ты посмотри, что творится!

Оглядев полный зал, Софи примирительно заместила:

– Зато и заработок будет соответствующий. Мы должны

быть довольны.

Но Мари не была довольной.

— Конечно, если бы я не чувствовала себя говяжьей отбивной, то была бы довольной. Но теперь у меня так гудят ноги, что я мечтаю только об одном — шлепнуться в кресло и задрать их повыше. Неужели ты не устала?

Софи тоже умаялась до чертиков. Но что делать? Смену-то все равно нужно доработать до конца. Получив заказ, она отнесла его все также негромко беседующим посетителям. Составляя тарелки перед интересовавшим ее мужчиной, с интересом рассматривала его скульптурное лицо и неловко замерла, когда он внезапно поднял взгляд и прямо посмотрел ей в глаза. У нее нервно вздрогнули руки, и она чуть не расплескала налитый до краев горячий кофе.

Быстро справившись с собой, смущенно улыбнулась и поспешила на призывный жест новых посетителей.

Стивен Клейтон проследил за официанткой нескромным изучающим взглядом и цинично констатировал, что девушка весьма хороша. Стройная, будто точеная, фигурка, с крепкими, красивой формы, небольшими грудками. Язвительно усмехнулся, недовольный возникшим сексуальным интересом. Разве для того он с таким трудом расстался с Люси, чтобы вновь влезать в безнадежные отношения? Гораздо проще забыть о существовании этого так называемого слабого пола. Только вот как при этом игнорировать позывы своей мужской сути?

У него что-то спросил мистер Брамсон, главный менеджер по сбыту, и, чтобы уяснить суть вопроса, Клейтону пришлось переспросить, обнаружив несвойственную ему рассеянность. Они проговорили о делах до конца ленча, и он то и дело ловил себя на изучении тонких щиколоток хорошенькой официантки. На ней почти не было макияжа, отчего она казалась юной невинной девушкой, что его изрядно смешило. Какие в подобных местах невинные девушки? Да и есть ли они в природе? В Нью-Йорке таких уж точно нет. У всех у них единственная цель в жизни – побольше захватать. Все его знакомые девицы, во всяком случае, хотели именно этого. Хотя и клялись ему в искренней бескорыстной любви. Но он давно понял, что в отношениях с противоположным полом нужно уметь слышать не то, что сказано, а то, что подразумевается.

К примеру, если твоя любовница говорит «я тебя люблю», это означает – «мне нужны деньги». А если «я без тебя жить не могу» – «я хочу за тебя замуж», исключительно для того, чтобы выжать еще больше денег. Во всяком случае, за последние пять лет он жил с четырьмя совершенно разными женщинами, но исход этих отношений был один – скандал. Хотя что может быть обыденнее, – пожили вместе и разбежались? Возможно, прав его отец, утверждающий, что женщин в собственный дом приводить нельзя, они начинают чувствовать себя в нем хозяйками и жутко оскорбляются, когда выясняется, что это не так.

Поев, они расплатились и гурьбой двинулись к выходу. Клейтон постарался переключиться на более насущные проблемы, слушая идущего рядом с ним Брамсона. Повернув к нему лицо и не глядя на дорогу, у выхода из зала налетел на торопившуюся на вызов официантку. Ему пришлось ухватить ее за плечи, чтобы не дать упасть. От этого телесного контакта кровь тотчас забурлила и понеслась по венам вскачь, а когда она подняла лицо и опалила его взглядом невозможно синих, даже не синих, а фиалковых, глаз, он с трудом сдержал страстное желание опустить голову и поцеловать ее на виду у всего зала. Но вот руки свои удержать не смог, и прижал ее к себе еще сильнее.

Она замерла, не зная, как себя вести, и сконфуженно про-
бормотала:

– Извините, сэр, я была неосторожна.

Голос у нее был мягкий и нежный, такой же, как и она сама. Чувствуя, как откуда-то изнутри поднимается волна неистового желания, Стивен прохрипел, не узнавая свой голос:

– Это я виноват. Не смотрел, куда иду.

Она еще раз повторила:

– Извините, сэр. Мне надо идти.

Ему ужасно не хотелось выпускать ее из рук, но он сделал шаг назад, чувствуя себя при этом так, будто вынужден отдать что-то очень ценное, принадлежащее лично ему, и вытянул руки по швам. Быстро развернувшись, девушка быст-

рыми легкими шагами пошла к столику, с которого ей призывно махали клиенты, а невесть чем разозленный Стивен повернулся к лукаво усмехающемуся Максу Брамсону.

– Симпатичная штучка, доложу я вам. Между прочим, моя первая жена тоже была официанткой. К сожалению, стремление всем угодить так и осталось у нее в крови.

Клейтон знал, что первый брак Макса распался из-за постоянных измен жены, и усмотрел в его словах намек на непорядочность и этой девушки. Возможно, Брамсон что-то знает? Вопросительно приподняв бровь, посмотрел на заместителя, и тот сразу ответил, поняв невысказанный вопрос.

– Я ничего о ней не знаю, но ведь они все одним мирром мазаны. Разве не так?

С этим тезисом спорить было трудно, да Стивен и не собирался, поскольку считал его совершенно верным.

Вернувшись в офис, приказал своей секретарше миссис Макгри принести распечатанную электронную почту, и принялся скрупулезно отвечать на письма, диктуя ответы секретарше, но то и дело останавливаясь, чтобы откинуть лезущее в глаза видение, как он все-таки целует эту симпатичную официанточку.

Интересно, каковы ее губы на вкус? Когда он прижал ее к себе, то подспудно удивился отсутствию запаха. От нее ничем не пахло. Интересно, почему? Она совсем не пользуется духами? Но ведь шампуни или мыло тоже имеют запах. А от нее ничем не пахло. Или просто он не разобрал ее запах?

Почему-то ему очень хотелось разрешить эту загадку.

После очередного намекающего покашливания миссис Макгри понял, что опять надолго замолчал, и постарался выбросить из головы все посторонние мысли.

После работы выехал из Уолл-стрит ровно в восемь часов, как делал это уже много лет подряд. Это было самое спокойное время, обычный рабочий день в деловом центре Нью-Йорка закончился пару часов назад, публика, приехавшая в Бродвейские театры, уже сидела в многочисленных залах, и дороги были если и не свободны, то вполне проезжаемы.

Подъехав к своему особняку в Ричмондтауне на Стейтен-айленде, Клейтон удовлетворенно улыбнулся. Стейтен-айленд совершенно не походил на район шумного и безалаберного Нью-Йорка. Старинные особняки с ухоженными парками сделали бы честь любой европейской столице. Безмятежность и тишина подчеркивались громким пением птиц.

Проехав еще немного, хотел повернуть машину к своему дому и зло присвистнул. Около особняка на стоянке для гостей была припаркована хорошо знакомый ему красный феррари. Люси!

Он громко выругался и даже стукнул кулаком по рулевому колесу. Опять она! Они расстались больше месяца назад, но она до сих пор достает его своими дурацкими требованиями. Как же ему отвязаться от бывшей любовницы?

Быстро заведя машину в подземный гараж, прошел в го-

стиную, на время отложив выяснение, какой идиот пропустил мисс Браун в его дом.

Люси привольно развалилась в кресле, просматривая иллюстрированный журнал, и по-хозяйски потягивала коктейль из высокого хрустального стакана.

– Что ты здесь делаешь, черт побери? – Клейтон и не думал скрывать своего недовольства.

Люси отложила журнал на журнальный столик и поднялась ему навстречу. В несколько шагов преодолев разделяющее их расстояние, попыталась поцеловать Стивена в губы, но он молниеносно увернулся.

Вытянув руку и не давая ей приблизиться к себе, машинально отметил ее красный, как у напившегося крови вампира, рот. По телу прополз неприятный озноб, и он резко повторил:

– Какого лешего тебе здесь нужно, Люси?

Она улыбнулась и соблазнительно провела язычком по верхней губе.

– Просто соскучилась. Разве это такая редкость? Ты же жутко сексапилен, Стив.

Клейтон не мог понять, что такого уж притягательного он находил в этой развязной девице. Но ведь находил же?

Будто услышав его мысли, Люси добавила:

– И ты тоже сходишь по мне с ума, я же вижу! Недаром ты сошелся со мной еще в то время, когда в твоём доме жила эта снулая рыба Кэтрин.

Это тоже было неприятной правдой. Стивен действительно спал с Люси, еще не порвав с Кэтрин. Конечно, это его вина, но ему так быстро надоедают женщины! Это его натура, а кто может поспорить с тем, что дано природой? Одно то, что с Люси он прожил почти полгода, делает его героем, хотя ее скандалов не вынес бы и святой. В постели ее темперамент восхитителен, но вот вне ее...

Люси приблизилась к нему поближе и пропела:

– Почему бы нам не вспомнить былое? Клянусь, я не буду больше с тобой спорить.

Стивен с натугой рассмеялся.

– Спорить? Ты наши кошмарные скандалы называешь таким нейтральным словом – спор? Да ты чуть не убила меня в последний раз! Нет уж, я с тобой никаких дел иметь не желаю. И вообще, скажи мне, каким образом ты умудрилась проскочить мимо охраны, которой приказано тебя ни под каким видом не пускать?

Люси лишь небрежно пожала плечами и скользким движением прижалась к Клейтону. Почувствовав ее руку на своем члене, Стив зарычал и с силой ее отпихнул.

– Хватит! Если ты считаешь меня сексуально озабоченным козлом, готовым выложить за твои продажные ласки миллионы, то ты просчиталась, красотка!

Покраснев, она завопила, больше не сдерживаясь:

– Ублюдок! Если ты не хочешь меня, то это значит только одно – у тебя появилась новая любовница! Ты же дня без

секса прожить не в состоянии!

Клейтону и в самом деле было тяжело, но тем не менее он жил без женщин уже больше месяца, с тех самых пор, как решил расстаться с все более и более докучавшей ему Люси. Почему-то в голове возникли фиалковые глаза официантки из «Огней Нью-Йорка», и он ядовито процедил:

– Тебя мои дела не касаются!

Но у Люси на это было другое мнение.

– Меня касается все, что ты делаешь! Не думай, что ты сможешь спокойно жить с другой фифочкой! Я отправлю вам жизнь! Обещаю! А ты прекрасно знаешь, что я всегда держу свое слово!

В этом Клейтон за полгода сверхбурной совместной жизни убедился как нельзя лучше. Не желая больше препираться с наглой любовницей, хмуро пообещал:

– Не думай, что сможешь мне как-то повредить. Я велю своим адвокатам подать на тебя в суд жалобу на сексуальное преследование с требованием запретить тебе приближаться ко мне ближе чем на сто метров. И сама знаешь, какой штраф тебе грозит в случаеслушания.

Но Люси, как и большинство рыжеволосых особ, обладала максимумом взрывного темперамента при минимуме здравого смысла.

– Ха! Да плевать мне на постановления какого-то паршивого суда! Я буду делать то, что считаю нужным! Но если ты мне заплатишь...

Договорить он ей не дал.

– Ты получила уже вполне достаточно. И если будешь вымогать еще, угрожая мне при этом всякой ерундой, то узнаешь, что такое враждовать со Стивеном Клейтоном.

Хотя это было сказано внушительно и твердо, Люси не испугалась.

– Да весь Нью-Йорк на моей стороне! Стоит мне только рассказать, как ты со мной обращался, и в тебя будут кидать на улице камни!

Клейтон засмеялся неприятным скрипучим смехом.

– А не в тебя? Если я покажу запись нашей последней ссоры, то тебя вполне могут привлечь за покушение на убийство.

Люси приняла эту угрозу за откровенный блеф.

– Какая запись?! Неужели ты принимаешь меня за идиотку, которая верит чему попало?

Клейтон лениво напомнил:

– Ты не забыла, что в коридорах и вестибюле стоят камеры слежения? А последний скандал ты мне закатила как раз в вестибюле, потому что тебе показалось, что я приударил за одной дамочкой в ночном клубе. Запись твоего блистательного выступления у меня есть. И учти, если ты не оставишь меня в покое, я пушу ее в ход. И не думай, что после этого тебя кто-то пожалеет!

Сделав шаг в сторону, он нажал на кнопку вызова прислуги. Появившемуся дворецкому приказал:

– Выведите мисс Браун отсюда! И чтобы я ее в своем доме больше никогда не видел!

И вышел, предоставив Кэмблу самому справляться с разъяренной фурией. Раз допустил ее появление здесь, пускай сам с ней и разбирается.

Переодевшись, отправился в столовую. Обед был уже на столе, и Стивен неторопливо принялся за еду. Закончив обедать, позвонил. Кэмбл явился не сразу, а минут через пять. Его лицо украшала длинная царапина через всю щеку и подбитый глаз.

Клейтон не стал выказывать сочувствие пострадавшему слуге. Наоборот, с сарказмом выговорил:

– Боевые раны украшают настоящих мужчин, не так ли? Очень приятно, что теперь не я один знаком с буйным темпераментом мисс Браун и среди нас появились очередные жертвы ее неводержанности.

Прижимая к царапине дезинфицирующую салфетку, Кэмбл запротестовал:

– Вы несправедливы ко мне, сэр! Я всегда относился к мисс Браун крайне настороженно, и пару раз даже намекал вам на подобный конец ваших взаимоотношений. Но вы на мои предупреждения не обратили никакого внимания. Впрочем, как всегда.

Клейтон должен быть признать свою предвзятость.

– Ладно, Кэмбл, будем считать, что я ошибся. Как всегда. Дворецкий приподнял одну бровь, деликатно выражая

свое несогласие.

– Ошиблись, сэр? Я бы сформулировал это по-другому: вы получили то, что заслужили.

Зная неприязнь Кэмбла к случайным связям, Стивен с некоторым раздражением пообещал:

– Могу вас заверить, что эта история меня кое-чему научила и впредь я буду осторожнее!

На это хвастливое заявление дворецкий вновь недоверчиво вздернул бровь и с каменным лицом поинтересовался:

– Вы закончили обедать, сэр? Можно убирать со стола?

Клейтон озвучил не сказанную Кэмблом поговорку:

– Понятно. Горбатого, как известно, могила исправит. Разве вы не это хотели сказать, Кэмбл?

На что тот с нескрываемой язвительностью ответил:

– Да что вы, разве я посмею, сэр! – и вышел, чтобы дать слугам распоряжение убирать со стола.

Перейдя из столовой на крытую веранду, Стивен сел лицом к парку, налил портвейна и, мрачно прищурясь, стал рассматривать ротонду из белого мрамора, украшенную плетистыми розами. В его голове впервые мелькнула странная мысль, – а как их выращивают? Трое садовников, ухаживающих за его парком, имели высшее образование и наверняка могли найти занятие попрестижнее, но вряд ли бы в другом месте получали столько же, сколько у него.

Сзади появился Кэмбл и несколько развязно заявил:

– Поскольку вы не спросили, кто пропустил мисс Бра-

ун, то вынужден вам доложить по собственной инициативе, чтобы не было ненужных недоразумений: это сделал новый охранник. Он был не в курсе ваших с ней специфических взаимоотношений, а мисс Браун может быть очень убедительной, когда захочет. Что прикажете с ним делать, сэр? Уволить?

Клейтон вспомнил счастливые глаза мальчишки, принятого им только на прошлой неделе. Тот был так доволен, что сразу же побежал делиться радостной новостью с матерью. Жаль было бы уволить его за допущенный промах.

Отпив еще один глоток, безучастно разрешил:

– Пусть остается. Но предупреди его – никого без моего разрешения не впускать! И если он еще раз проштрафится, выгону без сожаления!

Кэмбл ушел, а Стивен закинул ноги на парапет и снова отпил портвейн. Европейский обычай пить портвейн после обеда привез еще его прадед, и с тех пор в их семье не нарушался. Хотя в какой семье? Его мать недолгое время была в связи с его отцом, известным красавчиком-плейбоем Робертом Клейтоном, от которой и появился на свет он, Стивен Клейтон. Отец его признал, но называл не иначе как «моя ошибка». Он не женился ни на матери Стивена, ни на ком-либо еще, и жениться не собирался, порхая от женщины к женщине, как мотылек от цветка к цветку, называя этот процесс «сбором нектара».

Мать Клейтона, Лаура Ричардсон, принадлежала к по-

чтенной обеспеченной семье, и Стивен был благодарен ей за то, что вырос в нормальной семейной обстановке. Его отчим был богат и относился к нему по-доброму, две младшие единоутробные сестры его просто обожали, поэтому Стивен вполне мог сказать, – да, у него есть семья. И даже лучше, чем у многих.

Когда Стивен закончил университет, Роберт Клейтон открыл в банке для единственного сына счет на десять миллионов долларов и передал одну из своих компаний. А заодно и этот надоевший ему особняк. Перебравшись в Нью-Йорк из Сан-Антонио, где жили мать с мужем и дед с бабкой по материнской линии, Стивен занялся изучением дел в компании и ее реорганизацией. И даже его отец вынужден был признать, что средняя компания под началом сына за несколько лет выросла до крупной корпорации с миллиардным оборотом.

Но мать была недовольна – оторвавшись от семьи, сын выказывал замашки своего отца-плейбоя. То же небрежное отношение к женщинам и та же безответственность. Но сын с этим определением был категорически не согласен. Почему это он небрежен и безответственен? Наоборот, он никогда не дал ни одной женщине возможности забеременеть от него. И всегда достойно вознаграждал любовниц при расставании.

Клейтон никогда никого не обманывал, – после первого скандального разрыва, научившего его осторожности, он предлагал потенциальным подругам подписать составленное адвокатами соглашение, определяющее их отношения и сум-

му отступных при расставании. И сверх того что-либо требовать подругам воспрещалось. Ни одна его пассия от подписания этого соглашения не отказалась. Конечно, ведь вознаграждение было весьма достойным. Вряд ли кто-то из них мог получить подобную сумму другими путями.

И Люси тоже получила эту сумму, но сочла, что этого ей недостаточно. Но она от него все равно больше ничего не получит. Жалкая сумасбродка. Вспомнив боевые ранения Кэмбла, поморщился и набрал номер своего адвоката.

– Паркинсон! Подготовь-ка бумаги на мисс Браун. Почему-то у меня нехорошее предчувствие, что они нам понадобятся.

Адвокат промышчал что-то неодобряющее, но пообещал:

– Хорошо. Возможно, это послужит для нее сдерживающим началом.

Для Люси в каких-то жалких бумажках никакого сдерживающего начала не было и быть не могло, но нужно же что-то делать, чтобы обезопасить себя от этой дикой кошки?

До конца вечера времени было еще много, и Стивен, привыкший ложиться поздно, не знал, чем заняться. Свое правило не работать дома он соблюдал свято, и теперь шатался по комнатам, ища себе занятие.

Включил телевизор и погулял по каналам, пытаясь отыскать что-то нестандартное, но кругом шли боевики с давно надоевшим мордобоем да сюсюкающая пошлятина с поцелуями и кувырканьем под простынями.

С яростью выключив бесполезный экран, Стивен спустился в бассейн с тренажерным залом и до полуночи провел там, отжимаясь и плавая. Закончил вечер в сауне, потом принял освежающий душ и приготовился ко сну. Спать в одинокой пустой постели было не только непривычно, но и на редкость неприятно. Свирепо взбив подушки, будто в его проблемах была исключительно их вина, попробовал заснуть, и не смог.

Горячо пообещав себе, что завтра же примется за поиски новой подруги, только на сей раз будет умнее и поселит ее в симпатичной квартирке где-нибудь на Манхэттене, неподалеку от главного офиса компании, принялся дышать размеренно и спокойно и наконец заснул.

Полутру, выбираясь из тугого кокона, в который превратились простыни и одеяло, Стивен пытался обуздать возбужденное тело. Но получилось это у него только после холодного душа. За завтраком он вспомнил свой сон и с раздражением бросил на стол измятую салфетку. Ему снилась та официанточка из ресторана! И это благодаря ей он проснулся в таком дурном настроении, да еще с неумемным желанием женского тела.

Вожделение было настолько сильным, что аппетит пропал совершенно. Отодвинув полную тарелку, Стивен хмыкнул. Чем он так недоволен? Ему же нужна любовница? Вот он и получит эту сексапильную официанточку. Он всегда получает то, что хочет. Только на этот раз обязательно учтет неприятности, постигшие его с мисс Браун, и будет начеку. Хотя

выбранная им на сей раз особа вряд ли обладает таким же необузданным темпераментом, что и огненная Люси, но от женщин всего можно ожидать.

В это время ни о чем не подозревающая Софи мирно завтракала в пансионе миссис Крепс, сидя в общей столовой на своем обычном месте. На этот раз кухарка приготовила довольно вкусную овсянку с кусочками банана, яблока и ананаса. Софи ела с удовольствием, а вот сидевший рядом с ней Грэг был крайне недоволен и сердито бурчал, что им вовсе не дают мяса. Софи мясо не любила, поэтому, не отвечая, лишь дернула плечом.

Позавтракав, накинула ветровку и отправилась в метро. На этот раз никаких ЧП не было, и она, всего каких-то полчаса простояв в вагоне стиснутой со всех сторон, выбралась на свежий воздух. От станции метро до ресторана было три остановки на автобусе, но Софи предпочитала пройти это расстояние пешком, хотя впереди предстоял долгий трудовой день. Но метаться по залу скучно и утомительно, а неспешно идти сквозь нескончаемое людское море сплошное удовольствие.

У служебного входа в ресторан в раскованной позе стоял высокий мужчина, но занятая своими мыслями Софи не обратила на него внимания. И только когда он перерезал ей путь и поздоровался, она подняла на него взгляд и вздрогнула. Это был тот самый красавец, которым она тайно любовалась все время своей работы.

– Здравствуйте, мисс... – он явно ждал продолжения, а Софи заполошно соображала, стоит ли ему отвечать.

Одно дело – думать о нем, и совсем другое – разговаривать, а тем паче знакомиться. Мать столько раз остерегала ее от богатых мужчин, считающих, что им все позволено, что Софи поневоле прониклась ее опасениями. Но и отталкивать этого потрясающего мужчину ей не хотелось. Что такого уж страшного будет, если они просто познакомятся? К тому же будет смешно, если она оттолкнет его и бросится в ресторан, как испуганный ребенок.

– София Аддисон.

Он расцвел, будто она оказалась по меньшей мере кинозвездой.

– Замечательно красивое имя! А я просто Стивен Клейтон.

Софи не думала, что Стивен Клейтон такое уж простое имя. К тому же он наверняка богат, а с такими мужчинами нужно держать ухо востро.

– Извините, мистер Клейтон, но я спешу на работу. Вы не могли бы меня пропустить?

Он не двинулся с места, ответив с прежней жизнерадостностью:

– Конечно, конечно! Но только после того, как вы пообещаете встретиться со мной этим вечером. Где и как, на ваше усмотрение.

Софи не понравился его развязный тон. Если она работает

официанткой, это еще не значит, что она доступна. Давая ему это понять, сухо отказалась:

– Извините, мистер Клейтон, но мне некогда. По вечерам я учусь. И на свидания у меня просто нет времени. А сейчас пропустите меня, пожалуйста.

Он так удивился, будто он на его глазах превратилась в райскую птичку и улетела.

– Но неужели вы заняты всю неделю?

Софи заколебалась. Вечерами в субботу и воскресенье она была свободна. Но вот разумно ли будет соглашаться на встречу с этим лощеным господином? Как бы он ей ни нравился, это еще не повод для неразумных поступков.

Заметив ее колебание, он удвоил напор:

– Милая мисс Аддисон! Вы меня многому обяжете, если сходите со мной куда-нибудь! – И искушающее добавил: – Куда бы вы хотели пойти?

Усмехнувшись, Софи озвучила свою детскую мечту, на осуществление которой у нее не хватало времени:

– Мне ужасно хочется посмотреть аквапарк.

И снова он удивился, но тут же удовлетворенно согласился.

– Замечательно. Но для посещения аквапарка нужен целый день. Вечера мало.

Немного посомневавшись, Софи согласилась, решив попросить кого-нибудь из официанток подменить ее в субботу.

– Хорошо. Можно встретиться утром в субботу.

Стивен тут же уточнил:

– Часов в девять устроит?

Она снова заколебалась. Ей так хотелось выспаться. Он понял ее колебания.

– Понятно. Вы, как и я, ложитесь поздно, поэтому выходные – единственные дни, когда вы можете поспать подольше. Ну, хорошо. Давайте встретимся в одиннадцать. Только скажите ваш адрес, и я заеду за вами.

Софи не хотела давать ему свой адрес. Это было неразумно, и она предложила:

– Давайте встретимся у входа в аквапарк?

Стивен нахмурился.

– Вы будете трястись несколько часов в общественном транспорте, чтобы только не ехать со мной в моей машине? Ведь у вас нет своей машины?

– Нет. Она мне просто не нужна. Машины – это очень трудозатратное имущество.

Клейтон имел больше десятка машин и никогда их с этой точки зрения не рассматривал. Обиженно пожал плечами, стараясь, чтобы она почувствовала себя виноватой.

– Ну, если вы не хотите говорить мне свой адрес, видимо, принимая меня за маньяка, то давайте встретимся на нейтральной территории. Отсюда до моего дома и до аквапарка примерно одинаковое расстояние. Так, может, здесь?

Софи не поддавалась на его попытку манипулирования.

– Мне гораздо удобнее выйти на станции метро у аквапар-

ка. – И с нетерпением посмотрела на дверь ресторана.

Стивену пришлось с ней согласиться. Вежливо попрощавшись, она хотела шмыгнуть внутрь, но он не дал, цепко ухватив за руку.

– Почему вы прощаетесь со мной, мисс Аддисон? Я еще приду сюда на ленч. Надеюсь, мы увидимся?

Его темные глаза прожигали ее насквозь, и она невольно поежилась. О чем он говорит? Можно подумать, речь идет не о банальном ленче, а о чем-то гораздо более интимном, так нежно звучит его голос. Не зная, что ему ответить, она смущенно пробормотала:

– Да, да, конечно! – и бросилась внутрь, в спасительную тишину ресторана.

Скептически посмотрев ей вслед, Клейтон пошел в свой офис, обдумывая по дороге, в какую же игру играет мисс София Аддисон. Маленькая невинная девочка? Похоже. Что ж, нужно признать, у нее эта роль получается весьма неплохо. Мысленно поаплодировав столь талантливой актрисе, постарался перевести мысли на работу. А то, думая об обещанных ему интимных удовольствиях, недолго стать посмешищем в глазах собственных подчиненных.

Во время ленча он рассматривал стройную фигуру Софи в упор, ничуть не стесняясь понимающих переглядок своих спутников. На ехидное замечание Брамсона:

– Вакантное место вашей любовницы, Клейтон, похоже, уже занято?

Он небрежно бросил:

– Что за зависть звучит в вашем голосе, Брамсон? Вы же женаты? Или не мечтать – вредно?

Тот пожал плечами и признал:

– Конечно, у вас, холостяков, есть некоторые преимущества перед нами. Но и у нас есть свои радости. И еще неизвестно, кто в этой гонке победитель.

Клейтон решил не допускать конфронтации.

– Согласен. Но только я до супружества еще не созрел. Зачем ограничивать себя одним блюдом? Однообразие быстро приедается.

Макс Брамсон, женатый уже почти двадцать лет, нравоучительно заметил:

– Жены не продукт для употребления, Стивен. Они наше продолжение. Вот вам бывает скучно с самим собой? Вы самому себе приедаетесь?

Удивленный Клейтон отрицательно покачал головой.

– А ведь хорошая жена и самом деле наша вторая половина. А сам себе надоесть может только очень пустой человек.

Клейтон с этим не согласился, но и спорить не стал. Зачем? В этом деле общего мнения быть не может. Каждый живет так, как хочет. Или так, как складываются обстоятельства.

Когда Софи принесла им счет и склонилась над столом, подписывая чеки, Стивену вдруг нестерпимо захотелось погладить ее аккуратную, округлую попку, и он даже покрас-

нел, не понимая, с чего это у него вдруг возникли столь вульгарные порывы. Но они возникли, и он взмолился, чтобы период ухаживания длился как можно меньше.

Проблема была в том, что сценарий соблазнения маленькой невинной девочки предполагал гораздо более длительное время, чем он мог себе позволить. У него уже был опыт действий по этому сценарию. Потом оказалось, что Мэдисон, которая разыграла этот спектакль, крутила любовь не с ним одним, а сразу с тремя кавалерами. А он не любил стоять в очереди и порвал с ней сразу. Поняв, чего она лишилась, Мэдди потом долго названивала ему с извинениями и фальшивыми клятвами в любви, но он не такой идиот, чтобы верить подобным шлюшкам. Теперь предстояло выяснить, из того же веселого водевиля София Аддисон, или у нее более развитая интуиция?

До субботы время тянулось так долго, что Клейтон пришел в совершенно неупотребительное состояние. Он рычал на всех, кто попадался на его дороге. Миссис Макгри старалась слиться со стеной при его приближении, и ходила возле него на цыпочках, как возле берлоги старого злого гризли. Чтобы держать при себе собственные руки, которые при каждой удобном случае пытались дотронуться до Софи без позволения хозяина, Клейтон в четверг и пятницу обедал со своей командой в другом ресторане.

Но вот наконец наступила долгожданная суббота. С утра светило яркое солнце, и день обещал быть на редкость при-

ятным. Приехав к станции метро за пятнадцать минут до назначенного срока, Стивен обругал себя. Зачем он это сделал? От нетерпения? Но теперь ему придется торчать здесь как минимум полчаса, на его памяти ни одна из его девиц вовремя на свидания не приходила. Это же записано в правилах поведения каждой уважающей себя особы, чтоб кавалеры больше ценили.

Он вытянул ноги, закинул руки за голову и принялся вяло размышлять, какой же ему придется заплатить штраф за парковку в неподобающем месте. Внезапно возле его головы послышался осторожный стук. Повернув голову, он увидел мисс Аддисон в прелестном синем сарафане с белыми маргаритками по подолу. Поскольку до летней жары было еще далеко, сверху было накинуто болеро синего цвета с рукавами три четверти.

Вспомнив, что всегда томился вопросом, какие у нее волосы, посмотрел на ее прическу и удовлетворенно улыбнулся. Мягкие серебристые волосы были заплетены во французскую косу, спускающуюся до пояса. Это особенно понравилось Стивену. Он всегда любил зарываться лицом в волосы своих подруг. Приятно, что Софи не станет исключением.

Открыв дверцу со стороны пассажира, Клейтон с улыбкой проговорил:

– Извините, что не встречаю вас как положено, Софи, но, честно говоря, не ожидал, что вы приедете с запасом. Девушки обычно опаздывают.

Устроившись на низком сиденье, Софи сухо сообщила:

– Не знаю, как себя ведут ваши девушки, а я никогда не опаздываю. Не терплю это свойство и в других людях.

Немало подивившись сухости ее тона, Клейтон еще раз извинился и погнал к аквапарку. Они подъехали как раз к представлению. Немного посмотрев на кувыркающихся через обручи дельфинов, Софи предложила сходить в океанариум.

– Мне очень жаль смотреть на этих умных животных. Вы знаете, что выступают только самки? Только они могут смириться с жизнью в неволе. А самцы, как правило, кончают жизнь самоубийством, разбивая себе головы о бетонные стены бассейнов.

Клейтону не хотелось думать о таких неприятных вещах в такой прекрасный и многообещающий день, и он промолчал, ведя Софи к огромному океанариуму. Размеры океанариума и в самом деле впечатляли. Они шли по длинному стеклянному коридору, а над головами, под ногами и по сторонам плыли разнообразные обитатели морских глубин.

Вот мимо них пронеслась белая акула весьма внушительных размеров, с силой махнув огромным хвостом. Софи испуганно вскрикнула и стыдливо засмеялась.

– Вспомнили триллер «Челюсти»? – Стивен успокаивающе пожал ей руку. – Не бойтесь, еще нигде подобные аквариумы не терпели бедствие.

Мимо них пробежала стайка возбужденных школьников

с обеспокоенным их непослушанием учителем, и они снова остались одни. Где-то вдалеке виднелись люди, но они не обращали на них никакого внимания, и Клейтену жутко захотелось поцеловать Софи. Но повода не представлялось, и ему приходилось смиренно идти все дальше и дальше.

Но вот коридор закончился, и они вышли на поверхность.

– Куда пойдем? – Стивен была сама предупредительность. – В террариум или посмотрим на экзотических рыб? Они здесь неподалеку в специальном аквариуме.

Но Софи отрицательно покачала головой.

– Мне очень неудобно, но я жутко хочу есть. Я по выходным завтракаю очень поздно, и сегодня еще не ела.

С притворным ужасом Стивен взмахнул руками.

– Какой кошмар! Да так вы можете запросто умереть от истощения! Но я этого не допущу! У нас есть два варианта – пойти в местное кафе, заполненное галдящей молодежью, или проехать в нормальный ресторан, где можно поесть спокойно.

Мимо с воплями пронеслась еще одна группа буйных подростков, и Софи поспешно согласилась:

– В ресторан, конечно. Мне встреченных нами сегодня тинейджеров вполне достаточно.

Обрадованный Клейтон быстро пошел вперед, показывая дорогу, а Софи поспешила за ним, стараясь не отставать. Остановившись у своей машины, он галантно распахнул перед ней дверцу и усадил в салон.

Тронув с места, сделал несколько запоздалый комплимент:

– Вы всегда хороши, мисс Аддисон, но в этом изящном наряде – вдвойне. Я грешным делом подумал, что вы придете в старых джинсах и какой-нибудь вытянутой футболке, ведь в них так удобно, и к тому же ходит большинство людей независимо от пола.

Софи с неловким вздохом призналась:

– Я же не северянка, мистер Клейтон. У нас на юге ценится женственность. Мне мама всегда говорила, что женщина должна быть женщиной, а не жалким подобием мужчины, а мужчина, в свою очередь, – мужчиной.

Горячо одоббив этот постулат, Стивен предложил:

– Мисс Аддисон, может быть, перейдем на «ты» и будем звать друг друга по именам? По сути, мы с вами знакомы уже полгода. Вполне достаточный срок, не находите?

Софи вопросительно взглянула на него. Неужто он запомнил ее появление в ресторане? Он же не обращал на нее никакого внимания?

Клейтону не с руки было говорить правду, и он немного покривил душой:

– Конечно, я сразу вас заметил. Не так часто в жизни встречаются столь красивые и хорошо воспитанные девушки, как вы.

Софи себя красавицей не считала, но эта похвала была ей приятна. И она легко согласилась:

– Хорошо, давайте, то есть давай, на ты.

Ресторан был небольшим, но модным, и все места в нем были заняты. Снисходительно улыбнувшись высказанному Софи сожалению о невозможности сюда попасть, Стивен о чем-то пошептался с метрдотелем и их незамедлительно провели в уютную нишу с маленьким столиком на двоих, отделенным от остального зала сливающейся со стеной ширмой. На столе уже стояли свечи и изящные фиолетовые фуксии.

Софи озабоченно сказала:

– Столик уже кому-то предназначен. Мы не попадем в неловкое положение, если нас попросят его освободить?

Клейтон внимательно посмотрел на нее. Она на самом деле этого опасается или просто продолжает играть выбранную ею роль?

Подыгрывая, признался:

– Это наш столик. Я заказал его еще пару дней назад.

Она удивилась.

– А если бы я предпочла кафе?

Он небрежно взмахнул рукой.

– Это не имеет значения. В шесть часов столик отдали бы любым желающим, только и всего.

– И пропал бы твой задаток?

Он твердо ответил:

– Это мелочи.

Воспитанная в жесткой экономии Софи уткнулась носом в тарелку, враз вспомнив предупреждение матери не связываться с богачами. Не понимая, чем он мог ее задеть, Стивен, стараясь отвлечь, принялся расспрашивать Софи о ее жизни, но она отвечала крайне односложно, и единственное, что он смог выяснить, что она живет в Бруксе в пансионате и что вход туда посторонним воспрещен.

У него даже мелькнула шальная мысль снять там же комнату, но он отбросил ее как доставлявшую слишком уж много неудобств. Наверняка там нет бассейна и тренажерного зала, не говоря уж о неприятной необходимости самому расправлять и заправлять постель.

Клейтон продолжал как ни в чем ни бывало рассказывать о своей работе, не называя, впрочем, ни своего положения в офисе, ни того, кем по сути является. Пара смешных случаев из жизни семьи и особенно младших сестер заставили Софи смеяться. А от того, что его семья жила близко от Антанты, в Сан-Антонио, она почувствовала себя его землячкой.

Узнав, что его родной отец хотя и не отказался от него, но никакого участия в его воспитании не принимал, она подумала о своем отце. Софи его и вовсе не знала, но она понимала, что это решение ее матери, а не его. Что было бы, если бы он знал, где его дочь и жена? Какие у них были бы отношения? Мама как-то проговорила, что отец из вполне состоятельной семьи, тогда как она – нет. И женился он на ней

вопреки советам родных. Для чего тогда он пошел наперекор семье, если постоянно изменял жене? Это казалось абсурдным, но теперь уже ничего нельзя было изменить, значит, и сожалеть об этом бессмысленно.

Подали десерт, и Софи, к своему удивлению, поняла, что ей ужасно не хочется расставаться со Стивеном. Он был таким милым и очаровательным, так легко угадывал все ее желания, что стал казаться ей почти родным человеком. Все опасения и предостережения матери забылись, и она без сомнений согласилась пойти с ним этим вечером в театр Варьете на Бродвее.

Но для этого им пришлось ехать переодеваться – его джинсы и рубашка и ее легкий сарафан не соответствовали статусу Бродвейского театра. Как не хотелось Софи показывать свое убогое жилье, но пришлось. Проплутав по Бруксу с полчаса, поскольку Софи обычно ездила на метро и наземные дороги знала плохо, они очутились возле потрепанного десятиэтажного здания, выстроенного во времена великой депрессии по программе Теодора Рузвельта, то есть без каких-либо архитектурных излишеств.

Клейтон, в свою очередь не желавший демонстрировать Софи свое жилище, правда, совсем по другой причине, нежели она, помчался домой, надеясь успеть за обговоренные с ней пару часов. Ему повезло – пробок на дорогах не было, и он, с помощью Кэмбла приготовившись за какие-то полчаса, в назначенное время был у дома Софи. Увидев из

окна его машину, она тотчас вышла. При виде нее Клейтон довольно усмехнулся. Несмотря на убогую работу и явную нехватку денег, выглядела Софи прекрасно. Он констатировал: все-таки южанки всегда умели себя подать.

На ней было темно-синее с фиолетовым отливом, почти такого же цвета, как и ее глаза, платье из жатого шелка, до середины икры. Высокие каблуки таких же темно-синих туфель подчеркивали безупречность ее точеных лодыжек, а полностью закрытые плечи хотелось обнажить любому нормальному мужчине. В руках у нее была маленькая бисерная сумочка такого же цвета, что и платье, а волосы заколоты на затылке серебряной заколкой в строгий пучок.

Улыбнувшись Клейтону, Софи села в машину и спросила: – Ты не очень торопился?

Осознав, что и в самом деле торопился как никогда в жизни, Стивен немного помедлил, удивляясь самому себе, и лишь потом ответил:

– Да нет. Просто дороги свободные.

Успокоившись, она принялась смотреть в окно, будто окружающий городской пейзаж был для нее в новинку. Внезапно он сообразил, она и впрямь видит это практически впервые. Ведь она постоянно ездит в подземке.

Подтверждая его мысли, она сказала:

– Как здорово все-таки жить в Нью-Йорке! Так красиво. А сейчас, когда зажигаются огни – вообще великолепно! Мне по вечерним улицам Нью-Йорка ездить еще не доводилось.

Сверху, во всяком случае. А это вовсе не то, что под землей.

Клейтон постарался посмотреть на окружающее их электрическое зарево ее глазами и согласился:

– Да, впечатляет.

К театру они подъехали загодя и без проблем нашли место на подземной парковке. Получив в кассе заказанные им билеты, Стивен повел Софи знакомиться со зданием. Они прошли по всем трем этажам, задержавшись в буфете верхнего яруса. Съев третье из микроскопических пирожных, принесенных Стивеном к их столику, Софи простонала:

– Нет, так нельзя! Это так вкусно, что я непременно растолстею!

Она слизнула с верхней губы оставшуюся там капельку сливочного крема, и Клейтон чуть не застонал вслух, ему до дрожи захотелось сделать это самому. Эта странная реакция его насторожила, но он объяснил это себе тем, что у него давно не было женщин. А воздержание отнюдь не его конек. Он становился раздражительным и своенравным, и вся прислуга в его особняке с нетерпением ждала, когда же он обзаведется очередной подругой. Впрочем, об этом же мечтала и миссис Макгри. Но у секретарши надежд на приближающуюся спокойную жизнь было побольше, мистер Брамсон сообщил ей по секрету об ожидавшихся изменениях в личной жизни босса.

Зазвучала бравурная музыка, призывающая их на выступление, и они прошли в зал. К удивлению Софи, ожидав-

шую, что в зале будут стоять столики, как в обычном варьете, здесь, как в театре, выстроились ряды обитых бардовым бархатом кресел. Широко улыбаясь и раскланиваясь, под грохот аплодисментов на сцену вышел популярный конференсье, знакомый Софи по телевизионным передачам, и представление началось.

Софи понравилось, было шумно и весело, они со спутником много смеялись и, что было ей больше всего по сердцу, в самом начале представления Стивен завладел ее рукой и не отпускал до самого конца. От ладони, которую он то сжимал, то поглаживал, по ее телу расходились электрические импульсы, иногда даже не давая понять, о чем говорится на сцене. Судя по его рассеянному виду, он испытывал то же самое, что и она.

Софи немного опасалась, что после представления Стивен предложит ей нечто неприличное, и все очарование момента рассеется, но он, подвезя ее к подъезду пансиона, проводил до дверей, по-дружески чмокнул в щеку, и быстро уехал, даже не дождавшись ее благодарности. Ей стало немного обидно, но она лишь вздохнула, понимая, что такая неинтересная особа, как она, не могла надолго привлечь к себе внимание такого незаурядного человека, как Клейтон.

Уже ложась в постель, Софи озадаченно подумала, куда же он так спешил, и воображение услужливо подкинуло ей сцену – в его объятиях знойная красотка, переплетенные тела, страсть, секс. Это было на редкость неприятно, и Софи

впервые в жизни испытала нечто похожее на ревность. Зарывшись лицом в подушку, она пыталась внушить себе, что ее это вовсе не касается, но на этот раз ее здравый смысл куда-то улетучился, позволяя воображению заменить неизвестную красотку на нее, Софи.

Интересно, каково это – лежать с ним рядом, чувствовать на себе его губы, целовать его самой? Ей двадцать лет, а она, по сути, еще даже и не целовалась с мужчинами. Те полудетские поцелуи, что время от времени срывали с ее губ знакомые мальчишки, в расчет не шли, то были просто шалости. А вот как она будет себя чувствовать, если ее будет целовать настоящий, зрелый мужчина? И не просто мужчина, а конкретно Стивен Клейтон?

Сон куда-то потерялся, и она, откинув одеяло, подошла к окну и прижалась лбом к прохладному стеклу. Сердце непривычно стучало в ушах, тело томилось в ожидании чего-то неизвестного, и Софи сердилась на Стивена за то, что он пробудил в ней незнакомую ей прежде чувственность.

Уснула она только под утро, и неистовый звон будильника дошел до ее сознания в самом центре томительного эротического видения. Посмотрев на часы, она вскрикнула от ужаса и, собираясь, принялась метаться по комнате. Через пять минут уже сидела внизу, среди заканчивающих завтрак постояльцев.

Обычно приветливый Грэг, ничего не ответив на ее вежливое приветствие, сморщил нос и отвернулся, будто боялся

заразиться. Ничего не понимая, Софи принялась за еду. Она жила в этом пансионате два года, но все постояльцы знали друг друга куда дольше и чувствовали себя почти семьей. Внезапно она поняла, — да они знают о ее позднем возвращении на дорогой машине! И осуждают за это! Но какое они на это имеют право? Даже если бы у нее и были с кем-либо близкие отношения, им-то что за дело?

Вставая из-за стола, Грэг презрительно прошипел:

— Я думал, ты приличная девчонка, а ты такая же распущенная, как весь этот современный молодняк! Думаю, скоро будешь на содержании у кого-нибудь нувориша! — и ушел, гордо вздернув голову.

Аппетит тут же пропал, и Софи вышла из-за стола голодной. Под мерный стук колес подземки она злилась, обещая себе, что мерзкие слова Грэга никогда не сбудутся. Она никогда не пойдет на то, чтобы стать жалкой игрушкой богатого бизнесмена. Даже если то будет Стивен Клейтон.

После полубессонной ночи работать было очень тяжело. Но еще тяжелее было то, что Клейтон на ленч не пришел. Впрочем, его не было и в предыдущие перед свиданием дни, но тогда она знала, что они встретятся в субботу, а теперь никакой надежды на встречу не было, ведь он не предложил ей встретиться снова. Видимо, она его разочаровала.

Софи украдкой смахнула с глаз выступившие слезы. Конечно, ему с ней скучно. У нее нет ни образования, ни особой красоты, ни той сексапильной живости, что так привле-

кает мужчин.

Клейтона не было всю неделю, и Софи окончательно пала духом. Учеба шла как обычно, но не могла отвлечь ее от неприятных мыслей о собственной ущербности. Отношение соседей по пансионату тоже оставляло желать лучшего. Она даже решила съехать оттуда при первой же возможности. Позвонила матери, но ее нежный и ласковый голос не принес желанного покоя, и Софи с ужасом осознала, что влюбилась. Влюбилась в совершенно неподходящего человека.

Выходные прошли в упорных занятиях, в которых она, как алкоголик, топила свою боль. Но в понедельник перед рестораном ей дорогу вновь перегородил Стивен Клейтон. Он был откровенно зол, чем крайне удивил Софи.

– Наконец-то я тебя увидел! Мне пришлось срочно лететь по делам в Чикаго, и я даже слова тебе не успел сказать! Звонил тебе на работу, но мне заявили, что никого из персонала они к телефону не приглашают! – И сердито потребовал: – Скажи мне номер своего сотового телефона!

Она смущенно пролепетала, будто и впрямь была в чем-то виновата:

– У меня его нет.

Он не поверил.

– Как это нет? У всех есть, еще и не по одному, а у тебя нет? Разве такое бывает?

– Мне он был просто не нужен.

Клейтон возмущенно всплеснул руками.

– Машина тебе не нужна, сотовый – тоже! Из какого века ты выпала, моя милая?

Обидевшись на уничижительный тон, которым он разговаривал с ней, Софи молча пошла к дверям. Но Стивен перехватил ее и с силой прижал к себе. Посмотрев в ее обиженные глаза, наклонил голову и прижался губами к ее губам. И тут же задышал прерывисто и неглубоко, прижав ее к себе так, что она чувствовала все его напряженное тело.

Сзади раздалось ироничное покашливание, и мимо них проскользнули пришедшие на работу официантки. Опомнившись, Софи попыталась отодвинуться, но Стивен не позволил. И хотя от ее губ он оторвался, но из рук так и не выпустил. Уткнувшись лицом в ее волосы, постоял, выравнивая дыхание. Потом пробормотал, будто сам себе:

– И когда закончится эта пытка, Господи!

Софи не поняла его. О какой пытке идет речь?

Стивен обхватил ее подбородок двумя пальцами, и, подняв ей голову, заглянул в глаза. Очевидно, то, что он там увидел, ему понравилось, потому что морщины на его лбу разгладились, и он ей ласково усмехнулся.

– Встретимся сегодня после работы?

У Софи вечером были занятия, но она покорно сказала, не в силах ему отказать:

– Хорошо.

– Куда за тобой заехать? Я смогу закончить работу в восемь часов.

Сообразив, что несколько пар она все-таки успеет прослушать, Софи назвала адрес колледжа.

– Ладно. Мы еще встретимся за ленчем! – и он ушел, оставив ее в предчувствии неизбежных перемен.

До ленча время текло лениво и неспешно, возможно, из-за того, что посетителей на этот раз было немного, – начался сезон отпусков, и окрестные фирмы одна за другой распускали сотрудников на летние каникулы.

Софи сразу почувствовала, что в зале появился Клейтон. На этот раз он был один. Мило улыбаясь и немного смущаясь, она подошла к нему, чтобы, как обычно, принять заказ. Но, не утерпев, спросила:

– Твои друзья в отпуске, Стивен?

Он рассеянно пошарил глазами по пустому столику, как будто не мог понять, о ком идет речь, и лишь потом сказал:

– Нет, я отправил их в другой ресторан. Мне хотелось поговорить с тобой без свидетелей. Но вначале – это тебе!

И он протянул ей яркую коробку, на которой было написано «сотовый телефон».

– Я не хочу больше воображать себе всякие гадости. Хочу просто позвонить тебе и договориться о встрече. А то от неизвестности вполне можно сойти с ума.

Поняв, что всю эту ужасную неделю он чувствовал то же самое, что и она, Софи с облегчением улыбнулась. Но, взяв коробку, все же сказала:

– Я возьму тебе стоимость телефона.

Стивен вскинулся.

– О боже! Только не надо играть в независимость! Просто возьми его, и все. Номер я записал. И очень прошу тебя – носи его везде с собой. Чтобы я знал, где ты и что делаешь.

Почувствовав себя рыбкой на крючке опытного рыболова, Софи заколебалась, но Клейтон всунул ей в руки коробку и скомандовал:

– А сейчас быстро неси мне ленч! Гляди – вот тот сердитый тип смотрит на нас, не отрываясь, уже минут пять!

Обернувшись, Софи встретила сердитый взгляд мистера Бойса, и, испуганно пискнув, побежала в подсобку. Засунув телефон в свою сумочку, метнулась на кухню, взяла заказ Клейтона и быстро его принесла. За соседними столиками сидели голодные посетители, поэтому она бегала между столиками весь ленч, лишь с минуту постояв возле Стивена, выписывая ему чек.

После работы она открыла коробку и убедилась, что телефон был гораздо дороже, чем она могла себе позволить, с диктофоном, прекрасными фотоаппаратом и видеокамерой, с большим дисплеем, по которому, при желании, можно было смотреть телевизионные передачи.

Пожав плечами, она положила его в сумочку, и тотчас же раздался звонок. Стивен был опять недоволен:

– Ну, наконец-то ты соизволила включить телефон! Запиши в память номер моего телефона и звони, если нужно!

Софи подумала, бывает ли он когда-нибудь в нормальном

расположении духа, но послушно нажала на нужные кнопки.

Стивен продолжил:

– Ну, хорошо, теперь я несколько успокоился. Помни, вечером я жду тебя на углу колледжа! Позвоню, как подъеду.

Решив, что он нервничает из-за неприятностей на работе, она искренне ему посочувствовала и отправилась в колледж. Сосредоточиться было неимоверно сложно, в голову постоянно лезли непрошенные мысли о предстоящем свидании. После восьми часов слушать преподавателя и вовсе стало невозможно. Софи сидела как на иголках, ожидая звонка Клейтона. Звук она отключила, поставив телефон на вибратор. Но вот он тихо загудел, давая ей знать о вызове. Шепнув в телефон:

– Спущусь через пятнадцать минут, – она отключила его и продолжила машинально записывать лекцию, не вникая в смысл произносимых преподавателем слов.

Когда через двадцать минут она влетела в машину к Стивену, тот был уже доведен до белого каления. Сорвав машину с места, рванул по Бруксу, не обращая внимания на возмущенные сигналы обгоняемых им водителей.

Подъехав к Восьмой авеню, сбавил скорость перед одиноко стоявшим небоскребом. Медленно объехав его, припарковался на внутренней стоянке для жильцов дома. Догадавшись, что это его дом, Софи нерешительно вышла из машины. Идти с ним в его квартиру означало лишь одно, а к этому она была вовсе не готова. Во всяком случае, так сразу.

Клейтон смотрел на нее с таким голодным выражением полуприкрытых веками глаз, что ей стало не по себе. Но, когда он решительно обнял ее за талию и повел внутрь, она не сопротивлялась. Одинокая безнадежная неделя отучила ее от возражений.

Едва заведя в большую, богато обставленную квартиру, Стивен прижал Софи к стене и принялся целовать, одновременно скидывая одежду с себя и раздевая ее.

Неизведанное еще ощущение от поцелуев мужчины в оголенную грудь заставило Софи вскрикнуть от удовольствия. Соски тотчас затвердели и выпятились вперед, словно торопясь узнать волшебство прикосновений его теплых губ и нежного языка. Но Стивен словно нарочно пропускал их, целуя каждый дюйм нежной груди, не замечая просительных стонов Софи. Наконец, когда кончик его языка пробежал сначала вокруг одного, а затем и другого соска, она вся содрогнулась от сильной непроизвольной реакции, между тем как руки Клейтона сдвинулись ниже, лаская ее талию и бедра.

Эти сильные руки чуть задержались на кружевах ее трусиков, в то время как нежный поцелуй в губы заставил Софи раствориться в море сладострастного наслаждения, и она не могла уже больше говорить, а лишь вскрикивала и стонала. Одна его рука нашла вдруг самый центр ее страсти и принялась мягко и нежно ласкать его, от чего она, вся содрогнувшись, выгнулась и приникла к нему. Ни в одной из про-

читанных ею книг не говорилось о вспышке ощущений от прикосновений рук мужчины и о неудержимом экстазе под действием этих опытных рук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.